

О разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Киеве

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: „Речь идет прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности“.

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магунья, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицей-фюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штаткомиссар СА-бригаденфюрер Квинтрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть.

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывели в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы „Вольсхевик“, „Красный экскаватор“, взорвали, сожгли и разрушили все путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвертую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанцию электросеть, трамвайный и троллейбусный парк, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы „Континенталь“ и др.; 1742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: „12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого все золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль“.

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на волной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прадечной, доцент Печук — сторожем.

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу.

В Киеве до вторжения немцев было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и восемь школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырех миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров украинской культуры — Киевский Государственный Университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти Старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; немецкие оккупанты разрушили также и другие лучшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1.000 мест, театральный институт, консерваторию; взорвали прекрасное здание цирка на 2.500 мест; сожгли со всем оборудованием театр юного зрителя им. М. Горького; уничтожили еврейский театр.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розкамиф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского золотоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры — Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путем истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в „душегубках“. Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: „В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это будет предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев 22.X—1941 года. Комендант города“. Или: „Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к крайним мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города“.

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы забили 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а

затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

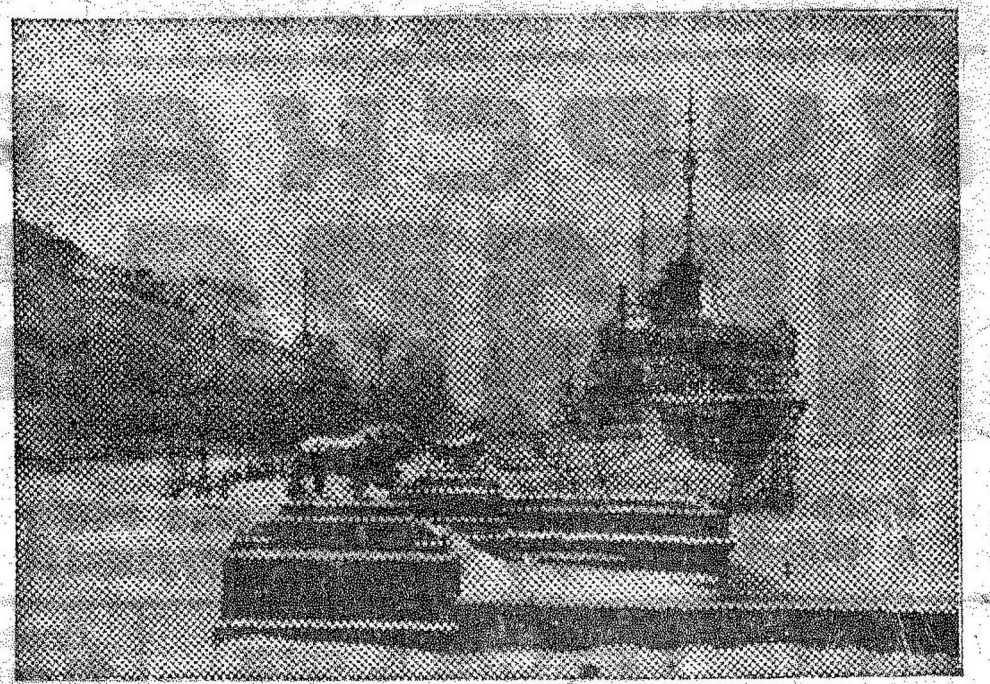
Гитлеровские бандиты сожгли 29 сентября 1941 года на углу улиц Мельнича и Доктеренской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабыному яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабыного яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачева рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. „Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей“.

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабыном яру немцы направляли заключенных из Сырешского лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС — Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Меркель, Фохт и командир взвода СС — Рэвер.

Специальная комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущева, членов комиссии: наркомпроса УССР академика П. Тычина, секретаря Союза советских писателей УССР академика М. Рыльского, кандидата филологических наук Академии наук УССР Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в „душегубках“ более 195 тысяч советских граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов специальной комиссии, заключений судебно-медицинской экспертизы и личным расследованием, произведенным членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем, митрополитом киевским и галицким и академиком И. П. Трайним, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Вельдштейн, главнокомандующий армейской группой „Юг“ генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Катцингер, генерал-лейтенант войск СС Югнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магунья, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, СА-бригаденфюрер Квинтрау, комендант города Киева генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Реммер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Ленер и другие офицеры и сотрудники гитлеровских оккупационных властей, фамилии которых приводятся в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершенные ими перед советским народом.

ЛЕНИНГРАД СЕГОДНЯ
На Неве. Фотохроника ТАСС.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ Собрание партийного актива города Курска

28 февраля в драмтеатре имени Пушкина состоялось общее собрание городского партийного актива.

В состав президиума избираются руководители областных и городских партийных и советских организаций. Под бурные аплодисменты в почетный президиум собрание избирает Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

С докладом об итогах январского пленума ЦК ВКП(б) и X сессии Верховного Совета СССР выступил первый секретарь обкома ВКП(б) тов. Доронин.

В прениях по докладу выступили тт. Тихонов — секретарь Сталинского райкома ВКП(б), Герой Социалистического Труда Шубин — начальник станции Курск, Поляков — секретарь партбюро вагонного участка, Масленникова — председатель исполкома горсовета, Черепухин — сельхозотдел обкома ВКП(б), Волчков — председатель исполкома облсовета, Городецкий — директор завода Тек-

стильмаш, Френнел — исп. обязанности директора пединститута, Занатов — секретарь горкома ВКП(б), Самойлов — секретарь Дзержинского райкома ВКП(б), Гладких — обком ВКП(б), Резников — гречзавод.

Выступления на собрании были в большой мере посвящены работе промышленности, выполнению предприятиями их планов, как по количеству и ассортименту продукции, а так же по качественным показателям — снижению себестоимости и т. д. Большое внимание было уделено состоянию финансовой дисциплины на предприятиях, укреплению финансовых органов кадрами. Резкой критике на активе подверглась неудовлетворительная работа руководителей предприятий и артелей города, сорвавших изготовление заказов для сельского хозяйства.

По докладу тов. Доронина принято развернутое решение.

С большим подъемом собрание городского партактива приняло письмо товарищу Сталину.

Общие фразы вместо деловых решений

На заседании бюро Щигровского райкома ВКП(б) на днях обсуждался вопрос о работе с беспартийным активом в Вязовском и Щигорченском сельских советах. Докладчиками по этим вопросам были руководители агитколлективов тт. Шевченко и Хорошилов.

Управляющий районным пищекомбинатом, он же уполномоченный райкома в Щигорченском сельсовете — т. Хорошилов, прежде чем начать доклад, счел необходимым отговориться:

— В колхозы я давно не заглядывал: перегружен на производстве, а поэтому за время моего отсутствия... был упадок работы у сельского актива.

В своем докладе т. Хорошилов не рассказал бюро, из кого состоит сельский актив, как этот актив учится, какие его запросы, как он воспитывается, выполняет задания и т. д. А когда секретарь райкома т. Ложков попросил привести несколько примеров работы лучших активистов, докладчик после долгих размышлений ответил:

— Вот разве сторож сельского совета. Он очень активный: после ночного дежурства днем еще работает...

Не дал ясной картины работы с беспартийным активом по Вязовскому сельсовету и тов. Шевченко, прокурор района. Он ограничился одним лишь перечислением прошедших собраний в колхозах и сессий сельсовета.

Базалось бы, что такая неудовлетворительная постановка работы с активом должна была вызвать суровую критику членов бюро. Ведь им небезызвестно, что в колхозах Вязовского и Щигорченского сельсоветов агитационная работа проводится от случая к случаю и, как результат этого, колхозы отстают с подготовкой к севу. Однако члены бюро отмалчивались. Ни один из них не выступил по докладу.

Бюро не подвергло большевистской критике недостатки работы коммунистов, не научило их и вынесло ни к чему необязывающее общее решение.

В. ТИУНОВА.

Инструктаж секретарей первичных парторганизаций

ЛЬГОВ. Райком ВКП(б) провел инструктивное совещание с секретарями первичных парторганизаций по организационно-партий-

ной работе. Доклад «О подготовке партийного собрания» сделал секретарь райкома ВКП(б) тов. Каменев.